

Е. Н. Лагузова

Модально-оценочное значение соответствия/несоответствия в высказываниях с описательными глагольно-именными оборотами

В статье рассматриваются модально-оценочные значения предложений с описательными глагольно-именными оборотами. Показано синтагматическое взаимодействие семантики именного компонента оборота и атрибутивных распространителей, обуславливающее появление дополнительных коннотативных смыслов в высказывании.

Ключевые слова: описательный глагольно-именный оборот, соответствие, несоответствие, семантическое согласование, семантическое рассогласование.

Е. N. Laguzova

Modal and Estimating Meaning of Correspondence/Discrepancy in Statements with Descriptive Verbal-Nominal Phrases

In the article modal and estimating meanings of sentences with descriptive verbal-nominal phrases are considered. Syntagmatic interaction of semantics of the nominal component of the phrase and the attributive distributors, causing appearance of additional connotative senses in the statement is shown.

Keywords: a descriptive verbal-nominal phrase, correspondence, discrepancy, semantic coordination, semantic miscoordination.

В выражении модальности проявляется своеобразие описательного глагольно-именного оборота (ОГИО) как расчлененной единицы номинации. Основное модальное значение предложения (значение реальности/ирреальности) определяется формами времени и наклонения глагольного компонента. Реальная модальность связана с формами изъявительного наклонения (а), ирреальная – с формами сослагательного и повелительного наклонения (б). Ср.: а) *У него темно в глазах от радости и, как **впадают в беспамятство**, он проваливался в бездну блаженства* (Б. Пастернак); *Ивану Ильичу казалось, что если придется умирать, – до последней минуты он будет **испытывать** это **счастье** соединения* (А. Толстой); *Я – отставной лейтенант нашего флота; мне грезилось море, наша эскадра и корвет, на котором я **совершил** кругосветное **плавание*** (А. Чехов); б) – *План же был таков, – звучно и торжественно выговорил Шервинский, – когда война кончилась бы, немцы оправились бы и **оказали бы помощь** в борьбе с большевиками* (М. Булгаков); *Самдевятков Анфим Ефимович с разъезда Сакмы по дорожному телефону навертел. Доктор Живаго с семьей из Москвы, прошу, говорит, **окажите** всемерное **содействие*** (Б. Пастернак).

Частные модальные значения зависят от семантики именного компонента и его синтагматических свойств.

Специфику ОГИО как единицы номинации составляет реализация абстрактным именем существительным атрибутивной валентности [1]. Атрибутивные компоненты различаются по своей роли в формально-семантической организации предложения. Одни из них включаются в состав сказуемого-семантического предиката, другие являются факультативными атрибутами, выполняющая синтаксическую функцию определения.

В двусоставном предложении частные модальные значения наиболее определенно выражаются именными компонентами ОГИО. В составном глагольном сказуемом имени с модальной семантикой реализуют соответствующие значения в сочетании с инфинитивом. Ср.: *Во Львов он **приезжал** уже из Питера, где учился в ЛГИТМиКе, приезжал часто – ради Лизы, конечно, – но и не только: либеральный директор центрального Дворца пионеров **дал** ему **возможность** поставить первый его спектакль по известной сказке «Журавль и цапля»* (Д. Рубина) – значение возможности; *Он понял. Ужаснулся. Расхохотался. **Выразил желание** взглянуть на девчонку, раскатывшую с ним умозрительный роман, – он ее не*

помнил (Л. Улицкая) – значение желательности; *Каждому человеку, который **принял решение окунуться** в прорубь, необходимо проконсультироваться со своим лечащим врачом* (Газ.) – значение волеизъявления с оттенком готовности, решимости совершить действие; *Как и всякий учитель танцев, он **имел привычку** смотреть вниз, под ноги* (Ю. Олеша) – значение обычности действия и т. п. Такие формы подробно описаны в лингвистических исследованиях [2].

Структурным компонентом составного именного сказуемого является ОГИО **произвести впечатление**. Связке **произвести впечатление** свойственно модальное значение мнимости, кажимости [3], сближающее ОГИО со связками *казаться, представляться, считаться*, «которые указывают на состояние, признак предмета в чем-либо представлении, причем этот признак является характеристическим, постоянным для предмета, а не случайным, как результат воздействия этого предмета на субъект» [4].

Именная часть сказуемого (существительное или другое субстантивное слово в родительном падеже, прилагательное в винительном падеже, словосочетание, включающее информативно недостаточное существительное в родительном падеже и прилагательное) содержит психологическую (интеллектуальную, эмоциональную) или этическую оценку [5] конкретного субъекта или ситуации в целом. Обозначается отклонение от соответствующих норм-стереотипов в положительную или отрицательную сторону. Наиболее полное воплощение в исследуемых конструкциях получают такие элементы шкалы оценки, как «хорошо», «очень плохо», «довольно плохо» [6].

Одобрение поведения субъекта или события выражается прилагательными *приятный, приятный, хороший*, существительным в родительном падеже, сочетанием информативно недостаточного слова *человек* в родительном падеже с прилагательным. Ср.: – *Он **производил**, – красная, сказала Тави, – вполне, знаете ли, приличное впечатление. Мы были так рады* (А. Грин); *По институтским традициям, Зинаиде Павловне было тяжело признаться в бедности матери, но Александр Егорович **производил** на нее впечатление такого хорошего, сердечного человека, которому можно было рассказать все* (А. Куприн); ... *Он **производит впечатление хозяина*** (Газ.) и т. п. Положительная этическая оценка ослабляется в описании ситуации: *Он **производил впечатление добряка, витающего в облаках*** (Б. Пастернак). Ср.: ***добряк*** 'очень добрый

человек'; ***витать в облаках*** 'пребывать, находиться в мечтательном состоянии, не замечая окружающего' (МАС, I, 411, 178).

Как правило, резкая отрицательная оценка приписывается субъекту-мыслящему существу. Ср.: *Впрочем, один седой старик лет 60–65, по фамилии Терехов, сидящий в темном carcere, **произвел** на меня впечатление настоящего злодея* (А. Чехов); *Паша почувствовала, что на эту даму в черном, с сердитыми глазами и с белыми, тонкими пальцами, она **производила впечатление** чего-то гадкого, безобразного...* (А. Чехов); – ... *Я слышал ваш разговор, и он **произвел** на меня гнусное впечатление* (А. Грин). Отрицательная оценка опирается на семантику лексем, в которых функция коннотации преобладает [7]. Ср.: ***злодей*** 'тот, кто вызывает злодеяние или способен на него', ***гадкий*** 'вызывающий отвращение; противный, мерзкий; очень плохой, дурной'; ***безобразный*** 'возмутительный, отвратительный, ужасный'; ***гнусный*** 'вызывающий отвращение; гадкий; подлый, мерзкий' (МАС, I, 613, 296, 74, 322) [8].

Отрицательную коннотацию приобретают в контексте слова с вторичным производным значением [9], называющие реалии, которые связаны с неприятными ассоциациями: ***Гостиница производила впечатление желтого дома, покинутого сбежавшей администрацией*** (Б. Пастернак); *Его стихи, – три белых тома, – **вначале произвели** на нее впечатление отравы: несколько дней она ходила сама не своя, точно стала соучастницей какого-то злого и тайного дела* (А. Толстой).

Описание гипотетической ситуации, представленное в сравнительной конструкции, содержит скрытую оценку субъекта-мыслящего существа или другой ситуации. Ср.: *Кстати же он вспомнил, как однажды он рвал на мелкие кусочки свою диссертацию и все статьи, написанные за время болезни, и как бросал в окно, и клочки, летая по ветру, цеплялись за деревья и цветы: в каждой строчке видел он странные, ни на чем не основанные претензии, легкомысленный задор, дерзость, манию величия, и это **производило** на него такое впечатление, как будто он читал описание своих пороков* (А. Чехов).

Атрибутивные компоненты, включенные в структуру семантического предиката, участвуют в выражении основной модальной семантики предложения, ослабляя в той или иной степени реальное значение.

Атрибутивные распространители – факультативные атрибуты (адъективные, субстантивные словоформы, а также наименования ситуации) конкретизируют содержание ОГИО-семантического предиката, давая дополнительную характеристику действию или состоянию. Модально-оценочные значения высказываний с ОГИО отличаются разнообразием и не поддаются строгому учету, поскольку комбинаторные возможности ОГИО не знают предела. В «Русской грамматике» среди собственно оценочных значений, относящихся к сфере «субъективной модальности», отмечается «представление чего-либо как подлинного или неподлинного, соответствующего или несоответствующего действительности» [10]. Реализация данной семантики в ОГИО имеет некоторые особенности.

Семантику соответствия/несоответствия связывают с положительной или отрицательной оценкой действительности: «...хорошее значит соответствующее идеализированной модели макро- или микромира, осознаваемой как цель бытия человека, а следовательно, и его деятельности; плохое значит не соответствующее этой модели по одному из присущих ей параметров» [11].

Широкое понимание соответствия предполагает наличие «соотношения между чем-либо, выражающего согласованность, равенство в каком-либо отношении»; несоответствие – «отсутствие соответствия между кем-, чем-л.» (МАС, IV, 197; II, 481). Применительно к ОГИО как расчлененной единице номинации семантика соответствия может означать семантическое согласование абстрактного существительного и атрибутивного распространителя по той или иной общей синтагмеме, семантика несоответствия – семантическое рассогласование [12]. При этом названные значения по-разному соотносятся с оценкой «хорошо / плохо».

Семантика соответствия выражается и в ОГИО, называющих неприятное состояние или действие, если эта характеристика не противоречит общепринятому представлению об этом состоянии или действии. Атрибутивный компонент усиливает негативное влияние состояния (действия) на его носителя (деятеля) или на последующие события:

1. Роцин *почувствовал липкую гадливость*, какая обычно кончалась у него вспышкой едкой ненависти... (А. Толстой); ср.: *гадливость* 'чувство отвращения, брезгливости', *липкий* 'такой, от которого трудно избавиться; навязчивый, неотвязный' (МАС, I, 296; II, 185);

2. Почему он каждый раз *приходит в такое безнадежное отчаяние*? (Д. Рубина); *безнадежный* 'не оставляющий надежды на улучшение или на счастливый, благополучный исход' (МАС 1:73); *отчаяние* 'состояние безнадежности, безвыходности, упадок духа' (МАС 2:721).

3. – ...*Может быть, покоряясь вам, я совершаю роковую, непоправимую ошибку*, которой буду ужасаться всю жизнь... (Б. Пастернак); ср.: *ошибка* 'неправильное действие, ошибочный поступок' (МАС, II, 735); *роковой* 'являющийся причиной несчастий, бедствий, гибели' (МАС, III, 728) и т. п.

Указанный закон синтагматического взаимодействия значений имеет определенные традиции. В языке XVIII в. отмечаются ОГИО, основанные на семантическом согласовании. Ср.: *Он, конечно, почитает число денег больше своего спокойствия и чести; всеконечно с неизъяснимою скупостию их любит, ибо бесится, проигравши, или, порабоцась греху, жаждет получить их, когда, выиграв, необузданной предается радости* (Елагин) – абстрактное существительное и прилагательное объединяет синтагма «интенсивность»; *Я размыкивал мою печаль по необъятной той пустыне, и разговаривал только в том уединении, смотря на оную, с лесом и водами, с эхом и с источниками; и тако я претерпевал нужды: ибо я чувствовал всегда в себе великое желание, дабы видеть Аминту, но ни по какой мере не мог желания моего исполнить* (Тредиаковский) – девербатив и атрибутивный распространитель связаны синтагмой «интенсивность»; ... *и бегут к оружию оба они поспешая, всех полководцев к себе собирают, и отдают им точный приказ...* (Тредиаковский) – девербатив связан с именем прилагательным синтагмой «соответствие». См. также: *предается сладкому унынию, предаюсь печальным размышлениям, предался глубокой задумчивости, предаться злейшему отчаянию, чувствовать великую досаду* и т. п. [13].

Семантическое рассогласование, как представляется, развивается в более поздний период – в конце XIX – начале XX в., что обусловлено расширением употребления ОГИО в современном русском языке. Семантическое рассогласование актуализирует семантику несоответствия, связанную с модальным значением неодобрения, реже – одобрения. В высказываниях с ОГИО реализуются различные типы ситуаций несоответствия.

ОГИО в сочетании с атрибутивным компонентом обозначает несоответствие поведения субъекта общепринятым нормам. Ср.: *Кончается тем, что «он, не давший ей ничего, кроме старости и цветных тряпок», видя ускользающую добычу, **впадает в ярость животного**, к носу которого поднесли раскаленное железо* (А. Чехов). Сравнение чувств человека с состоянием животного выражает неодобрение поведения персонажа.

Атрибутивный компонент выделяет несоответствие состояния или действия существующему представлению об этом состоянии или действии. Значение несоответствия опирается на семантическое рассогласование абстрактного имени и атрибутивного компонента по синтагмеме «интенсивность»: 1) *Они **испытывают легкое смятение**, к кому же именно из губернаторов заходить в первую очередь* (Газ.); ср.: **смятение** 'сильное волнение, возбуждение, тревога, вызванные борьбой противоречивых чувств' (МАС, IV, 162); **легкий** 'незначительный, небольшой, слабый (по величине, силе, степени проявления)'; 'едва заметный' (МАС, II, 169); 2) *Такое заявление мгновенно **вызвало тихую ненависть*** (А. Грин); 3) *Я приехал в Одессу, посмотрел материал и **пришел в тихий ужас*** (Газ.); ср.: **ненависть** 'чувство сильнейшей вражды, неприязни' (МАС, II, 454); **ужас** 'максимально интенсивное и глубокое переживание' (НОСС, I, 406) [14]; **тихий** 'легкий, не сильный, слабый по степени проявления' (МАС, IV, 368).

Семантическое рассогласование по синтагмеме «хорошо/плохо» выявляет несоответствие отношения и способа его проявления. Абстрактное существительное характеризует отношение субъекта к другому лицу, прилагательное содержит оценку самого субъекта, противоречащую названному чувству. Ср.: *Глаза Ягдина горели болезненным огнем сдержанного волнения. Он **испытывал сладчайшее чувство** утоляемой **ненависти**, почти переходящее в обожание врага, в благодарность его мучениям* (А. Грин); ср.: **сладкий** 'приятный, доставляющий удовольствие, наслаждение' (МАС, IV, 130); *С этого времени – в особенности потому, что Сашку не наказали, – она **питала** к нему **боязливое уважение*** (Ю. Тынянов); ср.: **боязливый** 'такой, который легко поддается чувству страха или тревоги' (НОСС, I, 12); **уважение** 'чувство, основанное на признании чьих-либо достоинств, заслуг, качеств; почтение' (МАС, IV, 447). Интересно отметить, что слова *уважение* и *боязливый* разли-

чаются участием рационального компонента в формировании их семантики. Так, *уважение* предполагает «отношение субъекта к объекту, в основе которого лежит рациональное суждение» (НОСС, II, 351). В толковании лексемы *боязливый* отмечается наименьшая роль рациональной оценки ситуации по сравнению с синонимами *робкий, несмелый* (НОСС, I, 12).

В конкретном предложении переплетаются разнообразные модальные значения. Ср.: *Надо добиться, чтобы она поверила, что вы тоже едете. Если не сейчас, вместе с нами, то спустя некоторое время, когда я предоставляю вам новую возможность, которую вы пообещаете воспользоваться. Тут вы должны быть способны **дать ей ложную клятву*** (Б. Пастернак). Во вспомогательных компонентах составного глагольного сказуемого представлены значения долженствования (*должны быть*) и возможности (*способны*). ОГИО (основной компонент сказуемого) в сочетании с прилагательным выражают модально-оценочное значение несоответствия, основанное на семантическом рассогласовании девербатива с атрибутивной словоформой по синтагмеме «истинность». Ср.: **клятва** 'торжественное уверение в чем-либо, торжественное обещание, подкрепленное упоминанием чего-либо священного для того, кто уверяет, обещает'; **ложный** 'содержащий ложь, обман' (**ложь** 'неправда, намеренное искажение истины').

В высказываниях с ОГИО выражается несоответствие действия, поступка возможностям или способностям человека. Ср.: *Но вдруг она **сделала такой роскошный шаг, такой жест**, какого от человека, впервые оказавшегося на катке, не ожидаешь* (Газ.). Действие, обозначенное ОГИО, воспринимается как необычное для данного субъекта. ОГИО в сочетании с атрибутивными распространителями содержит гиперболическое (естественное в разговорной речи) одобрение действий субъекта.

Семантическое рассогласование по семе «хорошо» используется для выражения осуждения. Модально-оценочное значение несоответствия конкретизируется в описании ситуации: *Он **не испытывал** к Серпилину **жалкой благодарности** людей, знающих о себе, что они не на своем месте, но по слабости души готовых любить того, кто их терпит* (К. Симонов). Употребление отрицания *не* перед сказуемым можно рассматривать как одобрение субъекта-носителя состояния.

Несоответствие представления о действии его характеристике может быть связано с субъектной отнесенностью оценки высказывания. При несовпадении субъекта оценки и «субъекта пользы» [15] нужное с точки зрения говорящего действие воспринимается адресатом как негативное. В ОГИО *давать совет* точка зрения субъекта оценки – автора обозначена девербативом. Атрибутивный компонент выражает оценку действия адресатом. Ср.: *С утра затопили. Стало дымить. Антонина Александровна, ничего не понимавшая в топке, давала Нюше, бившейся с сырыми неразгоравшимися дровами, бестолковые и вредные советы* (Б. Пастернак). Ср.: *бестолковый* 'невразумительный, неясный'; *вредный* 'причиняющий вред, способный причинить вред' (МАС, I, 87, 226).

Семантическое рассогласование по семе «длительность» выявляет несоответствие оценки действия сложившемуся представлению о нем. Ср.: *Накануне открытия ассамблеи Совет управляющих МАГАТЭ принял сенсационное решение о подготовке нового доклада по ядерной программе Ирана...* (Газ.). Решение – результат длительного мыслительного процесса. Ср.: *решение* 'обдуманное намерение сделать что-либо' (МАС, III, 714). Сенсация предполагает быстроту изменения. Ср.: *сенсация* 'сильное, ошеломляющее впечатление от какого-либо события, известия' (МАС, IV, 77); *ошеломить* 'привести в состояние замешательства, растерянности своей неожиданностью' (МАС, II, 735). Можно также говорить о разной роли рационального начала в формировании семантики девербатива и прилагательного, в слове *решение* рациональный компонент преобладает.

Реализация описательным оборотом синтагматических свойств позволяет внести дополнительные коннотативные смыслы в высказывание, что свидетельствует о расширении номинативных возможностей ОГИО, доказывает целесообразность расчлененного наименования действия или состояния.

Примечания

1. Термин *атрибутивный* употребляется в широком смысле этого слова, то есть не только для обозначения собственно определительных, предметно-признаковых отношений. См.: «Во всех присубстантивных подчинительных связях – сильных и слабых – на возникающие отношения оказывает непосредственное и сильное влияние предметное значение существительного как части речи, поэтому в отношениях

между существительным и любой зависящей от него формой слова всегда присутствует ярко выраженный элемент определительного значения» (Русская грамматика. – М., 1980. – Т. II. – С. 55).

2. Лекант П. А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке. – М., 1976. – С. 72–74; Лекант П. А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. – М., 2004. – С. 74–78 и др.

3. Лекант П. А. Семантика связок // Семантика лексических и грамматических единиц: межвуз. сб. научн. тр. – М.: МПУ, 1995. – С. 93.

4. Касьянова Л. Н. К вопросу о синтаксической форме сказуемого, выраженного описательными глагольно-именными оборотами // Лингвистический сборник / МОПИ им. Н. К. Крупской. – М., 1976. – Вып. 5. – С. 141.

5. См. типы частнооценочных значений: Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. – М., 1999. – С. 198–199.

6. См. понятие шкалы оценки: Маркелова Т. В. Семантика оценки и средства ее выражения в русском языке: АДД. – М., 1996. – С. 15.

7. В типологии лексических значений Ю. П. Солодуба таким словам приписывается прямое коннотативно-номинативное значение. См.: Солодуб Ю. П. Типология значений языковых единиц докоммуникативного уровня (функциональный аспект анализа) // Филологические науки. – 1988. – № 5. – С. 40.

8. МАС – Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой: в 4 т. – М.: Рус. яз., 1985–1988.

9. Вторичные производные значения возникают на основе метонимического или метафорического переосмысления первичной семантики слов. Появление таких значений связано с необходимостью назвать новый предмет, явление действительности, то есть «ведущим мотивом» семантической трансформации является номинация. См.: Солодуб Ю. П. Указ. раб. – С. 41.

10. Русская грамматика. – М., 1980. – Т. II. – С. 216–217.

11. Арутюнова Н. Д. Указ. соч. – С. 181.

12. Под семантическим согласованием понимается «наличие одной и той же семы в двух членах синтагмы», под семантическим рассогласованием – «наличие в пределах синтагмы компонентов, несовместимых с точки зрения реальных предметных отношений». См.: Гак В. Г. Языковые преобразования. – М., 1998. – С. 284–285. Синтагма, или связующий семантический компонент, – «общая сема, объединяющая слова». – См.: Гак В. Г. Указ. соч. – С. 279.

13. См.: Картотека Словаря русского языка XVIII в. (ИЛИ РАН, С.-Петербург).

14. НОСС – Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под общ. рук. Ю. Д. Апресяна. – Вып. 1, 2. – М., 1999, 2000.

15. Термин Е. М. Вольф. См.: Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. – М., 1985. – С. 126. См. о «модальности совета»: Вольф Е. М. Указ. соч. – С. 126.